

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 2(26) сәуір-маусым 2021
ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиң Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызығ мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аязан Бүркітбай Ғелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэти Стромилл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернешқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Еімұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvyus Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәттайұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашиин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусейтова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромилл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокеебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания) Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана»

Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvyus Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожжахметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:

Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:

Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:

Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)
Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State

University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassieva – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyzhanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzakh Altynbek

FTAMP/MPHTI/IRSTI 03.20.00

https://doi.org/10.51943/2710_3994_2021_2_191-204

ПОЛИТИКА ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ И ПРОТИВОБОРСТВО В ДАННОМ ВОПРОСЕ С РОССИЕЙ

Сатенова М.Р.

Магистр гуманитарных наук. ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова КН МОН РК. Казахстан, Алматы.

Аннотация. В статье на основе архивных материалов и ранее проведенных исследований освещается политика Цинского Китая в Казахской степи во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Рассмотрены попытки китайских властей установить политический контроль над казахскими землями, прежде находившимися в составе Джунгарского ханства. Отмечено, что в исследуемый период Цинская империя, в отличие от российского правительства, придерживалась иной позиции по отношению к казахским племенам. Китай не был заинтересован в полной ликвидации казахской государственности и выстраивал свои взаимоотношения с казахскими властителями на условиях вассалитета. В статье исследуется развитие дипломатических и торговых отношений Цинской империи с ханом Абылаем и его потомками. Проведен анализ архивных документов, отражающих противостояние России и Китая за политическое превосходство в Казахской степи. Изучен процесс вхождения казахских земель в состав Российской империи.

Ключевые слова: Казахское ханство, Цинская империя, Китай, Джунгарское ханство, Российская империя, император, хан, султан, бий, батыр, приставство

ЦИН ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ САЯСАТЫ ЖӘНЕ ОСЫ ТҮРҒЫДА РЕСЕЙМЕН ТЕКЕТИРЕСІ

Сатенова М.Р.

Гуманитарлық ғылымдар магистрі. Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты. Қазақстан, Алматы.

Андатпа. Мақалада архивтік деректер мен бұрын жүргізілген зерттеулер негізінде Цин империясының XVIII – XIX ғ. бірінші жартысындағы қазақ даласындағы саясаты сипатталады. Қытай билігінің бұрын Жоңғар хандығы құрамында болған қазақ жерлеріне саяси ықпал орнату талпыныстары қарастырылады. Зерттеліп отырған кезеңде Цин өкіметі ресейлік билікке карағанда қазақ руларына қатысты басқаша бағдар ұстанғаны атап өтіледі. Қытай қазақ мемлекеттілігінің толық жойылуына мүдделі болған жоқ, қазақ билеушілерімен өз қарым-қатынастарын вассалдық шарттарында жүргізді. Мақалада Цин империясының Абылай ханмен және оның ұрпақтарымен дипломатиялық және сауда қатынастарының дамуы зерттеледі. Ресей мен Қытайдың қазақ даласында саяси үстемдік ету үшін жүргізген тайталастарын көрсететін архивтік құжаттарға талдау жасалады. Қазақ жерлерінің Ресей империясының құрамына өту үрдісі қарастырылады.

Түйін сөздер: Алаш Қазақ хандығы, Цин империясы, Қытай, Жоңғар хандығы, Ресей империясы, император, хан, султан, би, батыр, приставтық.

POLICY OF THE QING EMPIRE IN THE KAZAKH STEPPE AND THE STRUGGLE WITH RUSSIA IN THIS MATTER

Satenova M.R.

Master of Arts, Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology. Kazakhstan, Almaty.

Abstract. On the basis of archival materials and previous research, the article highlights the policy of Qing China in the Kazakh steppe in the second half of the 18th - first half of the 19th centuries. The attempts of the Chinese authorities to establish political influence over the Kazakh lands, which were formerly part of the Dzungar Khanate, are considered. It is noted that in the period under study, the Qing Empire, in contrast to the Russian government, adhered to a different position in relation to the Kazakh tribes. China was not interested in the complete elimination of the Kazakh statehood and built its relations with the Kazakh rulers on the basis of vassalage. The article examines the development of diplomatic and trade relations of the Qing Empire with Khan Abylai and his descendants. The analysis of archival documents reflecting the confrontation between Russia and China for political supremacy in the Kazakh steppe is carried out. The process of the entry of the Kazakh lands into the Russian Empire has been studied.

Keywords: Kazakh Khanate, Qing Empire, China, Dzungar Khanate, Russian Empire, emperor, khan, sultan, biy, batyr, bailiff institute.

Введение

После разгрома Джунгарского ханства владения Цинской империи во второй половине XVIII в. впервые соприкасаются с кочевьями казахских племен. Это был период, связанный с установлением первых непосредственных контактов казахских властителей с Цинским Китаем. Однако, история тесных взаимоотношений казахских племен с китайскими властями продлилась немногим более столетия. Вхождение казахских земель в состав Российской империи привело к тому, что в дальнейшем регуляторами во взаимодействиях казахов с цинской администрацией стали западносибирские власти. Тем не менее, окончательному оформлению казахов в общеимперское российское пространство предшествовал достаточно длительный период установившихся дипломатических и торговых отношений казахов с Китаем. Хотя и с оформлением вассалитета, казахские племена должны были платить Цинской империи определенную подать, в целом китайские власти предпочитали не вмешиваться во внутреннюю жизнь Казахской степи. Тема взаимодействия казахских племен с китайским государством затрагивается в ряде научных работ как советского периода так и в современной историографии. В представленной вниманию работ как советского периода, так и в современной историографии. В представленной вниманию читателей статье, объектом исследования является политика Цинской империи в Казахской степи со второй половины XVIII – первой половины XIX в. Необходимость освещения указанных хронологических рамок обусловлена тем, что в именно в этот исторический период между казахскими правителями и Китаем устанавливаются прямые политические контакты. Но как отмечено выше, история непосредственных взаимоотношений казахов с Цинской империей продлилась не более одного столетия. Уже с первой трети XIX в. третьей стороной в этих взаимосвязях становится Российская империя. С этого времени, цинская администрация вынуждена была выстраивать свою позицию в Казахской степи в условиях постоянного противоборства с царской Россией.

Целью данного исследования является анализ взаимоотношений Цинской империи и казахских правителей. В хронологической последовательности анализируются попытки захвата

казахских земель Цинской империей, освещается процесс установления дипломатических и торговых отношений, изучены условия взаимодействия казахских властителей с китайской администрацией, представлена тема противостояния России и Китая в Казахской степи.

Материалы и методы

При подготовке данной работы привлечены имеющиеся русские архивные документы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан и Российском государственном историческом архиве г. Санкт-Петербург Российской Федерации. Также были просмотрены китайские документальные источники, опубликованные в сборнике «Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX в.».

Теоретико-методологическую базу представленной статьи составили научные наработки отечественных и зарубежных авторов, касающиеся истории России и Китая, Центральной Азии и Казахстана конца XVIII – середины XIX в., в том числе и известные работы китаеведов К.Ш. Хафизовой и В.А. Моисеева. Главным методом, послужившим основой для достижения поставленных задач в настоящем исследовании, является сравнительно-сопоставительный и проблемно-хронологический подходы. Сопутствующими методами при проведении научноисследовательских работ послужили: аналитический, дифференцированный, описательный и другие принципы исследования

Обсуждение

В первой половине XIX в. казахские племена находились в относительной самостоятельности от Цинской империи. В отличие от Российской империи и Кокандского ханства, Китай на тот момент стал единственным государством, заинтересованным в сохранении казахской государственности. После разгрома Джунгарского ханства, Цинская империя предприняла попытки установить свою власть на казахских землях, прежде подвластных ойратам. Однако, начавшиеся опиумные войны, восстание ходжей в Восточном Туркестане, гражданская война и другие социально-политические потрясения, происходившие непосредственно на территории Китая, отвлекали внимание цинских властей от данного региона. Не последнюю роль в этом вопросе играли и внешнеполитические факторы. Российская империя на тот период, соперничая с Британской империей и Францией, поддерживала Китай во время опиумных войн. Вследствие чего, цинские власти не были заинтересованы в обострении взаимоотношений с Россией, которая после присоединения казахов Среднего жуза, в первой трети XIX в. начала предпринимать первые шаги в продвижении своего влияния на Юго-Восточный Казахстан. В силу вышеизложенного, Пекин и синьцзянская администрация придерживались более сдержанной политики в отношении казахских родов приграничных регионов, стараясь не вмешиваться во внутривосточную жизнь Степи.

После ослабления Джунгарского ханства, еще до полного его разгрома Цинской империей, казахи Старшего и Среднего жузов начали возвращать свои прежние кочевья на территории Центрального, Восточного и Юго-Восточного Казахстана. Китайские власти, пытались предотвратить расселение казахов в бывших джунгарских владениях, неоднократно посылая в Степь специальные военные отряды. Но вопреки этому, после отхода китайских войск, казахи вновь возвращались на свои места. Впрочем, понятие «бывшие джунгарские владения», которым и мотивировал свои территориальные притязания Цинский Китай было условным. Как показывают исследования В.А. Моисеева, строго очерченной, обозначенной пограничными знаками, либо зафиксированной в определенных картографических документах границы между Джунгарским ханством и кочевьями казахских племен не было (Моисеев, 1991: с. 117). В

данном случае, Цинская империя по праву более сильного в одностороннем порядке решала сама, где будут проходить пределы ойратских владений.

В ноябре 1757 г., с целью уберечь казахские кочевья от непрекращающихся нападений цинских войск, султаны Среднего жуза Абылай и Абулфеиз принимают подданство китайского императора (Цинская империя, 1989а: с. 143). В пожалованной им грамоте говорилось, что император считает казахских султанов далеко проживающими внешними вассалами. И по этой причине император не может удостоить их какими-либо чинами, подобно внутренним чиновников, ибо тогда «вы будете связаны службой». А по сему, цинский богдыхан разрешает им жить по прежним своим законам и находиться в своих кочевьях. При этом было озвучено предупреждение, не затевать каких-либо беспорядков на границе.

По имеющимся данным В.С. Кузнецова, с этой поры между правителями Старшего и Среднего жузов и цинским двором стали налаживаться посольские отношения. Принимая казахские посольства в Пекине, тем самым, цинские власти стремились обезопасить западные рубежи своей империи от излишних потрясений (Кузнецов, 1983: с. 25). На первых порах, китайская администрация предпочитала не обострять отношения с казахскими племенами, наделяя их правителей (ханов и султанов) определенными привилегиями. К тому же, необходимость стабильных отношений с кочевниками-казахами способствовала расширению китайской торговли в Казахской степи. Между тем, сами султаны Абылай и Абулфеиз таким образом рассчитывали обезопасить казахские кочевья от новых вторжений китайских войск и продвинуть территорию кочевания родов Среднего жуза в бассейны рек Или и Иртыш, а с другой стороны создать в лице второго покровителя определенный противовес политическому давлению органов сибирской и оренбургской администрации на структуры ханской власти в Северном и Центральном Казахстане (Сулейменов, Моисеев, 1988: с. 61-80). Со временем политические контакты Цинской империи с казахскими правителями не стали ограничиваться посольскими связями и дипломатической перепиской. Некоторые казахские султаны, прибывающие в Пекин, стали удостаиваться почетными титулами «гун» и «ван», которые в Китае имели лишь представители высшей аристократии. Почетный титул «гун» был равноценен казахскому статусу «хан», титул «ван» – «султану». В особенности, цинские власти стали использовать институт титулования со второй трети XVIII в., после начала процесса разграничения территориальных владений Китайской и Российской империй (Хафизова, 1995: с. 152). При этом, Пекин присваивал казахскому правителю этот титул, только после провозглашения последнего ханом в Степи. Так, ханский титул Абылая был утвержден цинским императором Цяньлуном только через год после провозглашения его в 1771 г. старшим ханом трех казахских жузов в мечети Ходжа Ахмета Асави (Эпистолярное наследие, 2014: с. 277). Позднее, признавая титул хана Среднего жуза Вали, китайские власти рассчитывали, что он сможет обеспечить спокойствие в приграничных территориях Восточного и Юго-Восточного Казахстана. С таким же намерением, в 1824 г. цинские власти предпринимают неудачную попытку провозгласить ханом Среднего жуза его сына, султана Губайдуллу.

С начала 60-х гг. XVIII в. султан Абылай и хан Среднего жуза Абулмамбет объединившись с ташкентским правителем Эрдене-батыром, правителем Ходжента и Уратюбе Фазыл-би, афганским Ахмет-шахом стали активно противодействовать усилению политического влияния цинских властей. По данным опубликованных письменных источников, казахи Среднего и Старшего жузов в середине XVIII в. уже кочевали на Южном Алтае, в долинах рек Аягоз, Кокшал, Шаган, Емель, Лепси, Каратал, Или, Хоргос с их притоками; в окрестностях оз. Алаколь и других районах Восточного и Юго-Восточного Казахстана (Цинская империя, 1989б: с. 12, 28-33). В этих условиях, в августе 1767 г. китайский император вынужден был признать распространение кочевий казахов по всей территории Жетысу и издать

специальный указ, разрешающий им пользоваться этими землями на условиях определенной арендной платы.

Для сбора дани Китай ежегодно отправляет два отряда от верховьев р. Или и по одному из Тарбагая и Кашгара. Илийские отряды шли вдоль р. Каратал на Аягуз, затем объединившись с тарбагайским отрядом шли через Санташ по северному и западному берегу оз. Иссык-Куль. Отряд из Кашгара через Теректы пересекал Аксуйское плато, горы Биш-Билчир и выходил к верховьям р.Нарын, где встречался с остальными отрядами. (Валиханов, 1985: с. 137). Взимаемый налог исчислялся следующим образом: кочевники должны были платить с тысячи овец одну голову, а также одну голову со ста лошадей и крупного рогатого скота. Однако, согласно исследованиям В.С. Кузнецова условия «аренды» признавались действительными лишь на бумаге, так как казахи не воспринимали свои кочевья в Восточном и Юго-Восточном Казахстане собственностью китайского императора и тем более не всегда считали обязательным уплату налога цинским властям(Кузнецов, 1983: с. 29-34). Обычно такой отряд сопровождался китайскими торговцами, которые обменивали свои товары на скот. Отряды эти назывались разъездными, а путь их следования – разъездной границей. Кроме этого, китайские власти открыли в Кульдже и Чугучаке торговые представительства для казахских и кыргызских племен. В особенности китайские власти с удовольствием приобретали казахских лошадей. Интерес цинской администрации к казахским лошадям объяснялся относительной дешевизной. Равноценный товар, закупленный на внутреннем рынке, обходился вдвое дороже. Так, с мая 1761 г. вышел указ, предписывающий местным властям приобретать лошадей только у казахских племен (Кузнецов, 1983:с. 37). Фиксированные низкие цены на скот не устраивали казахов. К тому же, установив контроль над торговлей с казахами, цинские власти стремились ограничить этот обмен пределами территории Джунгарии. Казахские владельцы предпринимали попытки продавать свой скот в Монголию и Восточный Туркестан. Но здесь китайцы всячески пресекали любые попытки казахских владельцев в эти регионы. Посольские представительства казахов неоднократно пытались решить этот вопрос в Пекине, но безуспешно.

Таким образом, используя определенные рычаги торгово-экономического характера, цинские власти осуществляли в относительной степени и политический контроль над казахскими племенами. Как уже сказано выше, казахским представителям позволялось приезжать в Западный Китай только через Западную Джунгарию и запрещалось следовать через другие районы Китая. Данный маневр цинской администрации можно назвать одним из политических рычагов давления на казахские племена. Управление всеми подвластными Цинской империи казахами предоставлялось илийскому наместнику (цзян-цзюнь), который именовался главнокомандующим над всеми поколениями степных ханов и султанов. Илийскому цзян-цзюню законодательно было прописано, что при переписке с представителями казахской аристократической верхушки, он должен непременно посылать им подарки. А также ему было предоставлено право применять смертную казнь в отношении тех кочевников, которые нарушили спокойствие в приграничных районах Китая (Валиханов, 1985: с. 138).

В начале XIX в. политическая ситуация в Цинской империи меняется. Под нажимом внешнеполитических сил, усугубляется экономическое и внутривнутриполитическое положение Поднебесной. В это время Западный Китай сотрясают антицинские выступления мусульманского населения. Одним из первых против господства китайцев выступили кашгарские ходжи во главе Восстание было подавлено, но политическое влияние цинских властей в Западном Китае пошатнулось. В этой связи, ослабленные внутренними раздорами китайские власти, по сведениям Ч.Ч. Валиханова, с 1825 г перестают засылать военные отряды на «разъездную границу» в Жетысу (Моисеев, 1991: с. 148). Для иного следования пограничных войск, китайские власти предпочли путь через Музартский ледник.

Кроме этого, в этот период торговля с сопредельными народами: казахами, кыргызами и Кокандом ставится под строгий контроль. Прежде всего, караваны с товарами перестают допускаться в глубь Восточного Туркестана. Для этого были созданы специальные торговые дворы на границе. В большей степени эти меры были направлены против торговцев Кокандского ханства, который поддерживал выступления мусульманского населения в Синьцзяне. Впрочем, по другим причинам запретительные меры коснулись и российских купцов.

В начале XIX в. борьба Коканда и Бухары за гегемонию в Южном Казахстане и как следствие этого, подчинение кокандскими правителями казахских родов, располагавшихся в южных районах, вызвали уход хана Адила (третьего сына Аблай-хана) с 10 тыс. подвластных семей Старшего жуза из района Таласа в маньчжурские владения. Однако, не найдя достаточного взаимосогласия с китайскими властями, Адиль-хан через несколько лет возвращается в родные края и вынужден был признать власть Кокандского ханства (История Казахстана, 2013: с. 33-34). Впрочем, первые контакты Адила с Цинской империей начались еще при отце – хане Абылае. Так в феврале 1774г. султан Адиль во главе казахского посольства был принят в Пекинском дворе (Цинская империя, 1989б: с. 93). Известно, что во второй половине XVIII в., хан Абылай направил Адила и других своих сыновей в Жетысу, вследствие чего последний стал налаживать свои взаимоотношения с Цинской империей. Так в ноябре 1789 г. Адиль, в числе других султанов, направил китайской администрации прошение о приеме казахского посольства в Пекине по случаю 80-летия императора. По всей видимости, после смерти хана Абылая и избрания Адила влиятельными старшинами подведомственных ему казахских родов Старшего жуза ханом, маньчжурский император присваивает ему почетный титул «гун».

Преемниками хана Адила во взаимодействиях казахов Юго-Восточного Казахстана с маньчжурской администрацией в последующие годы стали его сын султан Абылай (Кулан) и внук Хакимбек. Так, с 1827 г. имя Абылая Адилева в китайских документах упоминается с приставкой «гун», что свидетельствовало о определенном внимании, оказываемом ему цинской администрацией (Хафизова, 2008: с. 55). Согласно данным казахстанского китаевода К.Ш. Хафизовой, в том же году, султан Абылай отправляет в Китай казахское посольство во главе со своим братом Ергали и преподносит в дар цинскому императору породистых лошадей. Одновременно, изъявляет поддержку в задержке бунтовщика Джахангира, на протяжении семи лет беспокоившего китайцев своими действиями в Кашгаре. А также, сообщает о вторжении кокандских войск в кыргызские и казахские кочевья и начале строительства крепости Пишпек. По словам Абылая, кокандские власти неоднократно пытались переманить его на свою сторону. Однако, он не внимает обращениям Коканда и запрещает подвластным ему родам Старшего жуза откочевать в кокандские пределы. В знак признания преданности султана и за передачу последним этих сведений цинские власти передали ему в дар комплект одежды с драконами и четыре больших куса атласа.

К.Ш. Хафизова пишет, что в эти годы султаны Абылай (Кулан) активно противостоял Кокандскому ханству, афишируя свою поддержку Цинской империи. Вместе с тем, он вводил в заблуждение цинскую администрацию, либо сам заблуждался в намерениях Джахангира пробиться в Кашгар через казахские кочевья (Хафизова, 2008:с. 56). Тем не менее, султан Абылай по-своему стремился не допустить усиления в Юго-Восточном Казахстане власти Цинской империи и Кокандского ханства. В эту пору взаимоотношения казахских управителей Старшего жуза с Китаем в какой-то мере оставались стабильными. Султаны Адилевы держали под контролем все торговые маршруты и проходы в Синьцзян, пролегавшие через Жетысу. С купцов взимались пошлины за прохождение торговых караванов по кочевьям султанов,

контролировались перевалы в Западный Китай от р. Каратал до оз. Иссык-Куль. Между султаном Абылаем (Куланом) и синьцзянскими властями в Кульдже поддерживалась постоянная связь. Вдобавок все торговцы, выезжающие по своим делам в Кульджу, должны были брать у султана Абылая (Кулана) и его братьев бумагу с подписями и печатями, подтверждающую, что они являются их представителями (Хафизова, 2019:с. 265). Кроме этого, казахские родоправители обязывались оказывать содействие цинским пограничным отрядам в поимке сбежавшихся повстанцев из внутренних районов Синьцзяна, принимать необходимые меры по возвращению украденного скота, поскольку нередкими были случаи разбойных нападений и со стороны казахских родов. С целью удерживания казахских племен под контролем, со стороны Китая регулярно посылаются дозорные отряды с инспекцией смежных кочевий. На границе действуют внутренние и внешние мобильные китайские караулы. Ежегодно, летом или ранней осенью, цинские власти посылают на территорию Юго-Восточного Казахстана отряды для сбора пошлин и осуществления контроля за торговлей казахских племен с коренным населением Синьцзяна. Помимо жестких ограничений в торговле лошадьми, из соображений безопасности, китайские власти полностью запрещают любую продажу оружия казахам. Накладывается запрет даже на продажу металлических изделий, так как китайцы опасались, что металл может пойти на производство оружия (Кузнецов, 1983:с. 51). И хотя цинская администрация не вмешивалась во внутренний распорядок жизни в Казахской степи, тем не менее, предпочитала осуществлять внешнюю координацию действий казахских племен.

Каковы были действительные масштабы замыслов Цинской империи в отношении казахских родов, сказать однозначно невозможно. Анализ документальных источников и ранее проведенных исследований свидетельствует о том, что во второй половине XVIII в. маньчжурские власти занимали в этом вопросе более жесткую позицию. Отчасти, это было связано с усилением позиций на тот период цинского двора на западных рубежах. Но здесь стоит обратить внимание на то обстоятельство, что между казахскими родами и центральными районами Цинской империи располагались западные провинции Синьцзяна, где преобладало инородческое мусульманское земледельческое население Китая. Вследствие чего, этот регион и без того требовал сосредоточия крупных военных сил, чтобы держать последних под жестким контролем. Хотя, оборотной стороной решения данного военно-организационного вопроса, было и создание в Западном Китае необходимого плацдарма направленного на дальнейшее распространение политического влияния Цинской империи в северо-западном направлении, вглубь казахских земель. Однако, в первой половине XIX в., в связи со сложной внутри- и внешнеполитической обстановкой в Китае, маньчжурская династия скорее всего вынуждена отказаться от первоначальных замыслов. Не последнюю роль в данном вопросе сыграли и сами казахские правители, своими действиями еще со второй половины XVIII в. помешавшие Цинской империи усилить политическое влияние в Казахской степи. Тем не менее, несмотря на провал захватнических планов Китая подчинить казахов Восточного и Юго-Восточного Казахстана, цинские власти продолжали оказывать определенное давление на кочевников, используя внешние торгово-экономические ограничения.

Первые десятилетия XIX в. Цинская империя переживала небывалый подъем своего могущества. Новоприобретенные подданные в Западном Китае пребывали в спокойствии, не наблюдалось предпосылок мусульманских выступлений. Западноевропейские государства были заняты другими вопросами, а время опиумных войн еще не наступило. После неудачной попытки титуловать ханом Среднего жуза султана Губайдуллу, цинские власти в дальнейшем прекращают вмешиваться во внутренние дела казахов на подконтрольных России районах Среднего жуза. Вместе с тем, Китай следит за действиями российских властей по Казахской степи, стараясь не допустить проникновения последних на территорию Жетысу. Вместе с тем,

не было заинтересованным в обострении взаимоотношений с цинскими властями в этот период и российское правительство. Однако, обе державы не могли так долго мириться с недвусмысленностью данного вопроса. Каждая сторона искала свои пути выхода из этой ситуации. И в этот момент, в какой-то мере инициаторами в усилении противостояния Цинской империи и России в Казахской степи, становятся родоправители казахов Старшего жуза.

В 1818 г. султан Старшего жуза Сюк Аблайханов подает прошение русским властям о принятии его с подведомственными ему родами племени жалаир в подданство России. После него в 1824 г. с соответствующим прошением к российскому правительству обращаются правители родоплеменных групп дулат Старшего жуза султаны Адилевы. В том же году, находившийся в номинальном подданстве России султан Сюк Аблайханов прибывает в Омск и обращается к исправляющему должность омского областного начальника полковнику Б.С. Броневскому с «жалобой на баранту некоторых его соседних султанов» и с просьбой об открытии отдельного внешнего округа в его волости по «Уставу о киргизах» [РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 332. Л. 48]. Исправляющий должность омского областного начальника, хотя отклонял просьбу султана, мотивируя тем, что решение данного вопроса зависит от разрешения российского правительства, все же уступая неотступным просьбам Сюка, направил для сопровождения его к местам кочевания отряд из 15 казаков при одном офицере в виде почетной стражи. Русскому офицеру были вручены несколько экземпляров объявлений и перевода «Устава о киргизах» для обнародования их в казахских кочевьях при удобном случае. В донесении генерал-губернатора Западной Сибири П.М. Капцевича говорилось, что предполагается открытие внешнего округа в «Юсунской волости» следующей весной, если этому не помешают какие-либо причины. При этом следовало учитывать то обстоятельство, что указанная волость находится вблизи китайских владений. И в этой связи, считал необходимым уточнить мнение министерства иностранных дел по данному вопросу: «не будет ли о сем каких-либо притязаний со стороны китайцев» (РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 332. Л. 49-49об).

Весной 1825 г. в Юго-Восточный Казахстан был направлен военный отряд под командованием коменданта Ямышевской крепости подполковника Ф.К. Шубина, в составе 120 казаков, при двух орудиях. В отряде также находились влиятельные бии киргызских племен, кочующие при оз. Иссык-Куль и изъявившие намерение принять российское подданство. По прибытии казаков в «Юсунскую волость», начальнику отряда было дано задание сформировать отдельный отряд в 50 человек к кочевьям киргызов и отправить с ним их депутатов. В инструкции данной омскими властями командиру отряда было предписано, что по приближении к «кочевьям Большой орды султана 8 класса Сюка Аблайханова» заранее предупредив того о своем приходе, привести отряд в полную форму и при встрече произвести почести означенному родоначальнику военным церемониалом, потом вручив ему письмо от генерал-губернатора Западной Сибири П.М. Капцевича, приветствовать «от имени главных линейных начальников» (РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 334. Л. 12).

Отдельный пункт указанной инструкции полковнику Ф.К. Шубину касался контактов военного отряда с китайскими властями и звучал следующим образом:

«1. В августе месяце или начале сентября, когда обыкновенно китайцы выезжают из Кульджи за сбором в ясак лошадей с некоторых родов Большой орды, Вы может быть по необходимости должны будете иметь свидание с ними, ибо они нередко приезжают и в самые кочевья султана Сюка; и потому Вам нужно заблаговременно осведомиться о их выезде и приготовиться к принятию свидания, содержать отряд в боевом порядке и во всей форме.

2. Как Россия высоко ценит дружественные связи с китайским государством, то на сем основании определяются все Ваши действия и образ отношений буде бы довелось иметь с подданными того государства; отсюда следует: 1) Чтоб также спокойно смотреть на приезд в

Орду китайцев за сбором лошадей, как правительство наше желает, как правительство наше желает, чтоб они спокойно смотрели там на появление наших отрядов. 2) Чтоб не допускать никакого им оскорбления. 3) Чтоб непротиву действовать, а особливо явно их власти, если они покажут какую над киргизами, но иметь глубокое молчание и внимательно позамечать до какой степени власть сия простирается.

3. Если китайцы по сему или по другому какому случаю придут в кочевья султана Сюка и если случится Вам иметь с ними свидание, то объяснения с ними должны быть с Вашей стороны сколь можно приятны, умерены и осторожны. Может быть они обратятся к Вам с вопросами о причине вашего прихода и поручениях начальства, а равно и об отрядах находящихся в двух внешних округах, то без препинания отвечать, что отряд под начальством Вашим прислан по просьбе самых султанов бывших в России и возвратившихся еще недавно оттуда, что Ваша обязанность охранять от грабежей и восстанавливать спокойствие, что Вы кроме сего от правительства не имеете никаких назначений и что прочие отряды в степи находящиеся, полагаете, таковые же имеют поручения.

4. В продолжении того времени как находиться будете при кочевьях султана Сюка, вы можете под видом торговли из числа азиатцев живущих при султани и особенно опытных приверженцев к России в китайский пограничный город Кульджу, находящийся не далее 180 верст, осведомясь чрез них о тех мнениях китайцев или самого пограничного начальства, как произведет ваше вступление в Орду. На что с крайней бережливостью можете употребить из вещей, отпущенных вам на экстраординарные расходы» (РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 334. Л. 17-19).

Помимо этого, находящемуся при военном отряде гарнизонному лекарю Ф.К. Зибберштейну надлежало разведать расположение торговых путей пролегающих через кочевья казахов Старшего жуза и кыргызов во владения Цинской империи. Западносибирский генерал-губернатор писал: «... узнать самое главное и сколь можно достовернее путь удобный к торговле с Кашгарией, китайским городом Аксу и Тибетом». В последующие десятилетия, политика российского правительства в Юго-Восточном Казахстане приведет к сближению границ Российской империи и Цинского Китая в исследуемом регионе. Хотя, по не связанным с ситуацией в Юго-Восточном Казахстане причинам, в 20-30 гг. XIX в. активное продвижение России в глубь территории Жетысу временно приостановилось. Китайские власти, как и прежде, продолжили отправку дозорных отрядов в Семиреченский край для сбора дани скотом с казахских и кыргызских племен. В записке «О киргизкайсацкой Большой орде» Ч.Ч. Валиханов зафиксированы сведения об отправке в Жетысу одного из подобных «разъездных» отрядов. Так в 1840 г. пограничный отряд, состоящий из трех тысяч китайцев, появился в Заилийском крае с намерением собрать положенную дань с казахов Старшего жуза и дальше проследовать к «ташкентскому аксакалу для переговоров». Однако, в ходе состоявшегося сражения при урочище Тирен-Узек, казахи рода шапырашты нанесли сокрушительный удар китайскому войску. Согласно данным Ч.Ч.Валиханова, китайцы до сих пор не могут забыть нанесенного им поражения и с глубоким негодованием отзываются о всяком казахе племени шапырашты (Валиханов, 1984: с. 181). Данный исторический эпизод свидетельствует о том, что казахи с некоторых пор начинают отказываться от уплаты ясака цинским властям.

В эти же годы сложная внутривосточная обстановка в России, связанная со смертью российского императора Александра I и восстанием декабристов, а на международной арене русско-иранская война (1826-1828 гг.), русско-турецкая война (1828-1829 гг.) и польское восстание (1830-1831 гг.) не позволили российским властям серьезно заняться делами Старшего жуза. Вместе с тем, нестабильной становится ситуация и на подконтрольных России территориях Казахстана. С отменой ханской власти в Казахской степи и созданием внешних

округов, против колониальной политики Российской империи выступили казахи Младшего и Среднего жузов. По Степи прокатилась волна освободительных движений. В этих условиях, царское правительство в 1840-е гг. вновь активизирует свои действия в юго-восточном и южном регионах, направленные на завершение длительного и сложного процесса присоединения Казахстана к России.

Распространение освободительного движения под руководством Кенесары Касымова по территории Жетысу сильно встревожило российское правительство. Западносибирские власти в спешном порядке в 1846 г. оформляют в российское подданство казахов Старшего жуза. 23 июня 1846 г. султаны и влиятельные старшины родоплеменных объединений дулат, жалаир, албан, суан и шапырашты принимают «обязательство в связи со вступлением в подданство России» (КРО, 1964: с. 319). Также в этот день было оформлено «постановление султанов и биев Старшего жуза об отношении к султану Кенесары». В 1848 г. для управления казахских племен Жетысу учреждается должность пристава при «киргизах Большой орды», в руках которого сосредоточилась все административно-территориальное управление Заилийским краем. Первым приставом при «киргизах Большой орды» назначается майор барон М.М. Врангель.

С этого момента основными регуляторами взаимоотношений казахов Старшего жуза с Цинским Китаем становится Российская империя. Так в январе 1850 г. генерал-губернатор Западной Сибири П.Д. Горчаков сообщает военному министру, что осенью прошлого года майор барон М.М. Врангель принял меры к удовлетворению претензий китайцев за отбитый казахами скот у калмыков. По настоянию пристава, при участии старших султанов Жетысу, похищенные лошади и верблюды были собраны. Передачу собранного скота российский чиновник возложил на султана Нуралы Адилева, который исполнил данное с «особенным старанием» (Туркестанский край, 1915: с 26).

В 1847 г. на р. Копал в предгорьях Джунгарского Алатау российские власти заложили укрепление Копал, ставшего административным центром учрежденного в 1848г. пристава при казахах Старшего жуза, позднее преобразованного в Алатавский внешний округа с центром в укреплении Верном. Одновременно с этим, западносибирские власти принимают соответствующие меры по обустройству края. На территории Жетысу появляются первые казачьи станицы. Активизация действий российского правительства вызывает недовольство Китая, считавшего кочевавших на границе с Синьцзяном казахских племен своими подданными. В мае 1850 г. министр иностранных дел К.В. Нессельроде писал командиру отдельного Сибирского корпуса генерал-губернатору П.Д. Горчакову, что китайское правительство в «недавнем времени обратилось к нам с жалобой на занятие нами пункта в Семиреченском крае, оспаривая эти места и считая их своей принадлежностью» (Туркестанский край, 1915: с. 73). До середины XIX в. предпочитавшее избегать каких-либо недоразумений с Цинской империей в отношении казахских родов Старшего жуза, российское правительство на этот раз занимает более жесткую позицию. «Притязания китайцев на Семиреченский наш край, где кочуют киргизы, подданные государя императора, конечно, не могут признаваться с нашей стороны основательными. Никакими трактатами не постановлено в означенных местах границы с Китаем. Цепь китайских караулов, по неимению другой яснейшей границы. Одна только в строгом смысле может считаться за пограничную границу, а построенное нами укрепление в Семиреченском крае на р. Копале далеко отстоит от означенной черты их караулов». В этой связи, правительство России посчитало, что требования китайской стороны являются не правомерными.

Вместе с тем, западносибирским властям было рекомендовано обращать теперь «особенное внимание на положение наше в степи, прилегающей к китайским владениям» и

принять нужные «меры к ее обеспечению на случай каких-либо враждебных покушений со стороны китайцев». И хотя, центральные власти не ожидают от китайцев более дерзких действий, все же посчитали, что «благоразумие требует принять необходимые меры осторожности, и разумеется без всякого шума и огласки, и давая оным какой-либо благовидный предлог». Кроме того, в связи с предстоящими переговорами с китайским правительством в том числе и об интересах обеих сторон в Центральной Азии, граф К.В. Нессельроде поручил администрации Семиреченского региона выяснить некоторые подробности о расположении цинских караулов, которые отделяют китайские владения от кочевков казахов Старшего жуза, «в каких именно местах они расположены, в каком расстоянии от известных нам в Большой орде пунктов» (Туркестанский край, 1915: с. 74). Уточненные названия китайских караулов и их местонахождение предписывалось занести на карту границы российских владений. Все эти сведения планировалось использовать при проведении будущих переговоров с китайскими властями. В 1850 г. генерал-губернатор Западной Сибири Г.Х.Гасфорд сообщил о смерти старшего султана родов албана и суан Хакимбека Куланова, тесно взаимодействовавшего с Синьцзяном (РГИА. Ф.1291. Оп. 81. Д. 214. Л. 10об). После его смерти связь казахов Старшего жуза с Цинской империей ослабляется. Сменивший его Тезек Аблайханов преимущественно придерживался российского подданства, хотя отдельные подведомственные ему родовые группы албан и суан продолжали кочевать в Западном Китае. Незадолго до вышесказанных событий, в 1847 г. в Кашгаре вспыхнуло восстание уйгуров, получившее в исторической литературе название «Бунт семи ходжей» во главе с Валихан-тюря. Для подавления восстания цинские власти вынуждены были задействовать значительную часть военных сил Западного Китая и поэтому не могли более существенно помешать усилению позиций России в Жетысу.

В июле 1851 г. между Россией и Китаем был подписан Кульджинский трактат, заложивший правовую основу для создания в последующем дипломатических документов по разделу казахских земель между двумя империями. Статья 6 данного договора полностью устраняла какое-либо вмешательство Цинской империи в дела, возникавшие к западу от линии китайских караулов. Таким образом, Пекин полностью отказывался от своих прежних притязаний на казахские и кыргызские земли, предоставляя их всецело на усмотрение российского правительства (ГруммГржимайло, 1926: с.730). Кульджинский договор предоставил российским властям свободу действий в Юго-Восточном Казахстане. Насколько важным было для российского правительства подписание данного документа подчеркнуто И.Ф. Бабковым в своих воспоминаниях. «Удачным заключением этого трактата Е.П. Ковалевский (российский дипломат, – С.М.) как бы указал на неотложную необходимость прочного занятия нами Заилийского края и водворения в среде киргиз Большой и Дикокаменной орды надлежащего порядка и спокойствия, которые могли бы обеспечить беспрепятственное следование торговых караванов в пределы Западного Китая через земли, занятые киргизами. С этой точки зрения, Кульджинский трактат имеет важное значение не только в торговом, но и политическом отношении, послужив энергетическим побуждением в продолжение наступательного движения в глубь Средней Азии, начатого генералом Гочаковым, который был первым из генерал-губернаторов Западной Сибири, положившим начало к занятию нами Заилийского края и сообщивший правительству и ученому миру первые сведения об отдельной окраине нашего отечества» (Бабков, 1912: с. 133-134).

В сентябре того же, 1851 г. пристав при «киргизах Большой орды» капитан М.Д. Перемышльский не позволяет китайскому дозорному отряду осуществить традиционный объезд казахских приграничных кочевий. Так, по прибытии 12 сентября 1851 г. на Каратальский пикет двух цинских чиновников в сопровождении 4-х офицеров и 50 солдат, навстречу к нему выступил военный отряд в составе 30-ти казаков под командованием капитана

М.Д.Перемышльского. На требование китайских чиновников пропустить их к р. Лепсы «для размена писем с тарбагатайским чиновником», Перемышльский заявил, что не может этого допустить без разрешения вышестоящего начальства (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 330. Л. 5-6об). Генерал-губернатор Западной Сибири Г.Г. Гасфорд одобрил действия пристава при «киргизах Большой орды» М.Д.Перемышльского, отметив в своем письме от 15 декабря 1851 г., что «подобными высылками команд в места нами занимаемые китайцы, по-видимому хотят доказать права свои на эти земли». Далее командир отдельного Сибирского корпуса пишет, что «китайское правительство, без всякого сомнения, не перестает еще думать, что места, нами теперь занимаемые в Большой орде, принадлежат им, китайцам. По этому предмету, а именно по поводу занятия нами Копала уже возникла с ними переписка, которая еще не кончилась. И можно даже ожидать, что они вновь обратятся к нам с какими-либо вопросами относительно Большой орды. Но с другой стороны, китайцы видят уже нас укрепившимися в сих местах, занимающие оные не мнимым, а действительным образом». Вместе с тем, предостерегает избегать открытых столкновений с китайскими отрядами (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 330. Л. 7-69об). Предостережение западносибирского генерал-губернатора свидетельствовало о том, что на тот момент российские власти не имевшее достаточно сильного положения в Жетысу, все же не были еще заинтересованы в обострении русско-китайских отношений.

События 1850-1860 гг. XIX в. позволили России укрепить свои позиции в Юго-Восточном Казахстане. Вместе с тем, в этот же период усложняется политическая обстановка в Синьцзяне. По всему Западному Китаю начались выступления мусульманских народов против цинских властей. Основным этническим ядром восстания были дунгане, за ними поднялись уйгуры. Оказавшись в такой ситуации, китайские власти обратились к российскому правительству с предложением продолжить переговоры об определении границ между державами. Учитывая, что положение дел складывалось не в пользу Пекина, Россия смогла закрепить за собой казахские земли в Юго-Восточном Казахстане, фактически ей уже принадлежавшие. 2 ноября 1860 г. в Пекине был подписан русско-китайский договор, по которому впервые устанавливается граница между обоими государствами (Халфин, 1965: с. 79). Помимо прочего, этот договор закреплял за Россией все спорные казахские земли в юго-восточной и восточной части Жетысу. Следует отметить, что Россия и Цинская империя делили земли других, покоренных или присоединенных ими в разное время народов, а не свои этнические территории. При этом интересы коренных народов договаривающимися сторонами, как правило, не учитывались. Так, на всем протяжении своей граница совершенно условно разрезала кочевья одноплеменных казахов и кыргызов, связанных между собою родством и общностью пользования землей. Это привело к неповиновению пограничным властям обеих государств казахских и кыргызских родоправителей, отказывавших платить подати, обслуживать почту, выставлять своих джигитов на разъезды и пикеты. Во второй половине XIX в. среди казахов и кыргызов время от времени вспыхивали выступления против русских властей. Участились перекочевки казахов из пределов из одной империи в другую.

Заключение

Политика Цинской империи в Казахской степи зависела от ряда причин. В первую очередь стоит отметить, что китайские власти предприняли попытку распространить свое влияние на кочевые казахские племена. А это значительно усложняли первоначальные замыслы Китая. В отличие от оседлого мусульманского населения Западного Китая, представлявшего земледельческие цивилизации, казахи вели кочевой образ жизни. Что значительно затрудняло осуществление контроля над предполагаемым подвластным населением Казахской степи. К тому же политика Цинской империи в данном регионе являлась составной частью русско-

китайских отношений, что накладывало определенный контекст на их взаимодействия с казахскими племенами. Цинская администрация вынуждена проводить свою политику в Казахской степи, будучи в непрерывном противоборстве с российским правительством. В целом, военнополитическая ситуация в Восточном и Юго-Восточном Казахстане складывалась в пользу Российской империи. Строительство российской стороной военных укреплений в прилегающих к Китаю пограничных районах Казахстана, еще больше укрепляло положение России. В пользу данного обстоятельства сыграло и то, что и большинство казахских племен Восточного и Юго-Восточного Казахстана приняли решение принять российское подданство. В XIX в. Цинская империя находилась в тяжелом социально-экономическом и политическом положении и оказалась не в состоянии серьезно противодействовать распространению влияния России по всей Казахской степи, в том числе в районах, прилегающих к Цинской империи. В 1860-е годы по Западному Китаю прокатилась волна мусульманских выступлений, вследствие чего в данном регионе возникло несколько самостоятельных государственных образований. Китайское правительство оказалось под угрозой утраты своих владений в Синьцзяне и Восточном Туркестане. И в этих условиях цинские власти во второй половине XIX предпочли окончательно отказаться от своих территориальных притязаний в Казахской степи, ценой сохранения своих владений в Западном Китае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

- Бабков, 1912 – Бабков И.О. Воспоминания о моей службе в Западной Сибири. 1859-1875 г. – СПб, 1912. – 575 с.
- Валиханов, 1984 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Изд. 2-е. Т. 1. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – 432 с.
- Валиханов, 1985 – Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Изд. 2-е. Т. 3. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – 416 с.
- Грумм-Гржимайло, 1926 – Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. – Ленинград, 1926. – 898 с.
- История Казахстана, 2013 – История Казахстана в документах и материалах: Альманах. Вып. 3. – Караганда: ПК «Экожан», 2013. – 496 с.
- КРО, 1964 – Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 гг.). Сборник документов и материалов. – Алма-Ата: Изд-во «Наука», 1964. – 575 с.
- Кузнецов, 1983 – Кузнецов В.С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII – первая половина XIX в. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1983. – 126 с.
- Моисеев, 1991 – Моисеев В.А. Джунгарское ханство и казахи (XVII–XVIII вв.). – Алма-Ата: Гылым, 1991. – 238 с.
- Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1264. Оп. 1. Д. 332.
- РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 334.
- РГИА. Ф. 1291. Оп. 81. Д. 214.
- Сулейменов, Моисеев, 1988 – Сулейменов Р.С., Моисеев В.А. Из истории Казахстана XVIII века (о внешней и внутренней политике Аблая). – Алма-Ата: Изд-во «Наука», 1988. – 144 с.
- Туркестанский край, 1915 – Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания / Сост. А.Г.Серебренников. 1850. – Ташкент, 1915. – 270 с.
- Халфин, 1965 – Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии. – М.: Изд-во «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1965. – 272 с.
- Хафизова, 1995 – Хафизова К.Ш. Китайская дипломатия в Центральной Азии. XVI–XIX вв. – Алматы: Гылым, 1995. – 288 с.
- Хафизова, 2008 – Хафизова К.Ш. Султан Адиль и его потомки в Семиречье (в тисках цивилизаций) // Современные цивилизации и национальные государства. Материалы научной конференции (г. Алматы, 11-12 июля 2008 г.). – Алматы: Ун-т «Кайнар», 2008. – С. 48-65.
- Хафизова, 2019 – Хафизова К.Ш. Степные властители и их дипломатия в XVIII–XIX вв. Монография. – Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. – 476 с.
- Центральный Государственный Архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 3. Оп. 1. Д. 330.
- Цинская империя, 1989а – Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX

вв. / Составители Хафизова К.Ш., Моисеев В.А. Ч. 1. – Алма-Ата: Наука, 1989. – 216с.

Цинская империя, 1989б – Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX вв. / Составители Хафизова К.Ш., Моисеев В.А. Ч. 2. – Алма-Ата: Наука, 1989. – 227 с.

Эпистолярное наследие, 2014 – Эпистолярное наследие казахской правящей элиты 1675-1821 гг.: Сборник исторических документов в 2-х томах / Автор проекта, введения, биографии ханов, научных комментариев; составитель и ответственный редактор И.В. Ерофеева. Т. 1. – Алматы: АО «АБДИ Компани», 2014. – 696 с.

REFERENCES

Babkov. 1912 – Babkov I.O. Vospominaniya o moej sluzhbe v Zapadnoj Sibiri. 1859-1875 gg. [Memories of my service in Western Siberia. 1859-1875] (in Russian). – SPb. 1912. – 575 s. (in Russian)

Valikhanov. 1984 – Valikhanov Ch.Ch. Sobraniye sochineniy v pyati tomakh [Collected works in five volumes]. Izd. 2-e. T. 1. – Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya Kazakhskoy sovetskoy entsiklopedii. 1984. – 432 s. (in Russian)

Valikhanov. 1985 – Valikhanov Ch.Ch. Sobraniye sochineniy v pyati tomakh [Collected works in five volumes]. Izd. 2-e. T. 3. – Alma-Ata: Glavnaya redaktsiya Kazakhskoy sovetskoy entsiklopedii. 1985. – 416 s. (in Russian)

Grumm-Grzhimaylo. 1926 – Grumm-Grzhimaylo G.E. Zapadnaya Mongoliya i Uryankhayskiy kray [Western Mongolia and Uryankhai Territory]. T. 2. – Leningrad. 1926. – 898 s. (in Russian) Istoriya Kazakhstana. 2013 –

Istoriya Kazakhstana v dokumentakh i materialakh: Al`manakh. Vy`pusk 3. [History of Kazakhstan in documents and materials: Almanac. Issue 3]. – Karaganda: PK «Ekozhan». 2013. – 496 s. (in Russian)

KRO. 1964 – Kazakhsko-russkiye otnosheniya v KhVSh-Kh1Kh vekakh (1771-1867 gg.). Sbornik dokumentov i materialov. [Kazakh-Russian relations in the XVIII-XIX centuries (1771-1867). Collection of documents and materials]. – Alma-Ata: Izd-vo «Nauka». 1964. – 575 s. (in Russian)

Kuznetsov. 1983 – Kuznetsov V.S. Tsinskaya imperiya na rubezhakh Tsentralnoy Azii (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX v.). [Qing Empire on the borders of Central Asia (second half of the 18th - first half of the 19th century)]. – Novosibirsk: Izd-vo «Nauka». 1983. – 126 s. (in Russian)

Moiseyev. 1991 – Moiseyev V.A. Dzhungarskoye khanstvo i kazakhi (XVII–XVIII vv.). [Dzungar Khanate and Kazakhs (XVII-XVIII centuries)]. – Alma-Ata: Gylym. 1991. – 238 s. (in Russian)

Rossiyskiy gosudarstvenny`j istoricheskij arkhiv (RGIA). [Russian State Historical Archives]. F. 1264. Op. 1. D. 332. (in Russian)

RGIA. F. 1264. Op. 1. D. 334. (in Russian). RGIA. F. 1291. Op. 81. D. 214. (in Russian)

Suleymenov. Moiseyev. 1988 – Suleymenov R.S., Moiseyev V.A. Iz istorii Kazakhstana KhVIII veka (o vneshney i vnutrenney politike Ablaya). [From the history of Kazakhstan of the XVIII century (about the foreign and domestic policy of Ablai)]. – Alma-Ata: Izd-vo «Nauka». 1988. – 144 s. (in Russian)

Turkestanskiy kray. 1915 – Turkestanskiy kray. Sbornik materialov dlya istorii ego zavoyevaniya [Turkestan Territory. Collection of materials for the history of his conquest] / Sost. A.G. Serebrennikov. 1850. – Tashkent. 1915. – 270 s. (in Russian)

Khalfin. 1965 – Khalfin N.A. Politika Rossii v Sredney Azii [Russian policy in Central Asia]. – M.: Izd-vo «Nauka». Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury. 1965. – 272 s. (in Russian)

Khafizova. 1995 – Khafizova K.Sh. Kitayskaya diplomatiya v Tsentralnoy Azii. XVI–XIX vv. [Chinese diplomacy in Central Asia. XVI-XIX centuries]. – Alma-Ata: Gylym. 1995. – 288 s. (in Russian)

Khafizova. 2008 – Khafizova K.Sh. Sultan Adil i ego potomki v Semirechye (v tiskakh tsivilizatsiy) [Sultan Adil and his descendants in Semirechye (in the grip of civilizations)] // Sovremennyye tsivilizatsii i natsionalnyye gosudarstva. Materialy nauchnoy konferentsii (g. Almaty. 11-12 iyulya 2008 g.). – Almaty: Un-t «Kaynar». 2008. – S. 48-65. (in Russian)

Khafizova. 2019 – Khafizova K.Sh. Stepnyye vlastiteli i ikh diplomatiya v XVIII–XIX vv. [Steppe rulers and their diplomacy in the 18th – 19th centuries]. – Nur-Sultan: KISI pri Prezidente RK. 2019. – 476 s. (in Russian)

Czentral`ny`j gosudarstvenny`j arkhiv Respubliki Kazakhstan (TsGA RK). [Central State Archives of the Republic of Kazakhstan]. F. 3. Op. 1. D. 330. (in Russian)

Tsinskaya imperiya. 1989a – Tsinskaya imperiya i kazakhskiy khanstva. Vtoraya polovina XVIII – pervaya tret`ya polovina XIX vv. [Qing empire and Kazakh khanates. Second half of the 18th - first third of the 19th centuries] / Sostaviteli Khafizova K.Sh., Moiseyev V.A. Ch. 1. – Alma-Ata: Nauka. 1989. – 216 s. (in Russian)

Tsinskaya imperiya. 1989b – Tsinskaya imperiya i kazakhskiy khanstva. Vtoraya polovina XVIII – pervaya tret`ya polovina XIX vv. [Qing empire and Kazakh khanates. Second half of the 18th - first third of the 19th centuries] / Sostaviteli Khafizova K.Sh., Moiseyev V.A. Ch. 2. – Alma-Ata: Nauka. 1989. – 227 s. (in Russian)

Epistolyarnoye naslediyе. 2014 – Epistolyarnoye naslediyе kazakhskoy pravyyashchey elity 1675-1821 gg.: Sbornik istoricheskikh dokumentov v 2-kh tomakh [Epistolary heritage of the Kazakh ruling elite in 1675-1821: Collection of historical documents in 2 volumes] / Avtor proyekta. vvedeniya. biografii khanov. nauchnykh kommentariyev; sostavitel i otvetstvennyy redaktor I.V. Erofeyeva. T.1. – Almaty: AO «ABDI Kompani». 2014. – 696 s. (in Russian)

МАЗМҰНЫ

Абикова Г.М., Бегімова М.Қ. ОРТАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ КІТАПХАНАНЫҢ СИРЕК КІТАПТАРЫ МЕН ҚОЛЖАЗБАЛАР	5
Ақымбек Е.Ш., Шағырбаев М.С. ОРТАҒАСЫРЛЫҚ АСПАРА ҚАЛАСЫНЫҢ ОСТЕОЛОГИЯЛЫҚ МАТЕРИАЛДАРЫ	18
Асанова Г.К. А.И. ЛЕВШИННИҢ ҒЫЛЫМИ МҰРАСЫ ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІ ТАРИХЫНЫҢ БІРІНШІ ДӘРЕЖЕЛІ ДЕРЕК КӨЗІ РЕТІНДЕ.....	36
Асанова Г.К. ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІНІҢ ГЕНЕЗИСІ МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢПАЙДА БОЛУЫНЫҢ ШЫҒЫС (ЕУРОПАЛЫҚ ЕМЕС) ЖОЛЫНЫҢ ЖАЛПЫ ТҰЖЫРЫМДАМАСЫ КОНТЕКСТІНДЕ.....	52
Бисембаева Л.А., Әлімбаев Ұ.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ОРЫС ОҚУ ОРЫНДАРЫ, ОЛАРДЫҢ ЖЕРГІЛІКТІ ХАЛЫҚҚА ӘСЕРІ (XIX ғ. II жарт. -XX ғ. басы).....	65
Борбасов С.М. «АЛАШ» ПАРТИЯСЫ СЕРЕКЕЛЕРІНІҢ РУХАНИ МҰРАСЫ ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІГІ ҚАЛЫПТАСУЫ ИДЕЯСЫ КОНТЕКСТІНДЕ.....	78
Жаңабаев Қ., Түргенбаева А.Ш., Шотанова Г.А. ҚАЗАҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛ ДЕРЕККӨЗДЕРІНДЕГІ ЖЫРДЫҢ «ФОРМУЛЬДІК СТИЛЬ» МЕН ТІЛ.....	100
Исова Л., Қайпжан Ж., Туманшиев Д., Тұран Н. ЛАТВИЯ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТРАНЗИТ ТӨНІРЕГІНДЕГІ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	115
Кәрімов М.Қ., Ибраимова М.С., Даутова А.Ф., Құдайбергелулы Б. ДӘСТҮРЛІ ҚАЗАҚ ШАРУАШЫЛЫҒЫНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ ОНЫҢ НАРЫҚ ҚАТЫНАСТАРЫНА БЕЙІМДЕЛУІ (XIX ғ. – XX ғ. басы).....	129
Нұрбай Қ.Ж. XX Ғ. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК-КОНФЕССИЯЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР: ТАРИХНАМАЛЫҚ МӘСЕЛЕ.....	145
Оразбаева Ф.Ш. ҚАЗАҚ ТІЛІН ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІНІҢ ТАРИХЫ.....	159
Рүстемов С.К., Оразов Р.Е. XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ МҰСЫЛМАНДЫҚ ЛИБЕРАЛИЗМ ЖӘНЕ АЛАШ ҚОЗҒАЛЫСЫ.....	177
Сәтенова М.Р. ЦИН ИМПЕРИЯСЫНЫҢ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ САЯСАТЫ ЖӘНЕ ОСЫ ТҮРҒЫДА РЕСЕЙМЕН ТЕКЕТІРЕСІ.....	191
Сманова А.М., Чаргынова Г.О. ШЫҒЫС ТҮРКІСТАНДАҒЫ ЖЕТШАҒАР МЕМЛЕКЕТІНІҢ КҮЙРЕУІНЕ ҚАТЫСТЫ KEЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР.....	205
Турмахан Н. ЕРТЕ САРМАТ МӘДЕНИЕТІНІҢ ПАЙДА БОЛУ МӘСЕЛЕСІ ЗЕРТТЕЛУІ ЖАЙЫНДА (тарихнамалық шолу).....	216
Уалтаева А.С., Досымқары С.М. КЕДЕН САЛАСЫНДАҒЫ РЕСЕЙ-ҚАЗАҚСТАН ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫНЫҢ НЕГІЗГІ АСПЕКТІЛЕРІ.....	226
Удербасова С.К. ЖЕТІСУ ЖӘНЕ СЫРДАРИЯ ОБЛЫСТАРЫНДАҒЫ БОЛЫСТАРДЫҢ ҚҰРЫЛУ, ГЕОГРАФИЯЛЫҚ ОРНАЛАСУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ (XIX-XX ғғ. БАСЫ).....	236
Якубов И.Х., Нуриддинов У. АМЕРИКАНДЫҚ ӘСКЕРЛЕРДІҢ АУҒАНСТАННАН ШЫҒАРЫЛУЫНЫҢ САЛДАРЫ. ӨЗБЕКСТАНДЫҚ КӨЗҚАРАС ТҮРҒЫСЫНАН.....	249

СОДЕРЖАНИЕ

Абикова Г.М., Бегимова М.К. РЕДКИЕ КНИГИ И РУКОПИСИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ.....	5
Акымбек Е.Ш., Шағырбаев М.С. ОСТЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДИЩА АСПАРА (по материалам раскопок 2014 г.).....	18
Асанова Г.К. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А.И. ЛЕВШИНА КАК ПЕРВОКЛАССНЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	36
Асанова Г.К. ГЕНЕЗИС КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ ВОСТОЧНОГО ПУТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВ.....	52
Бисембаева Л.А., Алимбай У.М. РУССКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ (вторая половина XIX века - начало XX века).....	65
Борбасов С.М. ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ЛИДЕРОВ ПАРТИИ «АЛАШ» В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕИ КАЗАХСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....	78
Жанабаев К., Тургенбаева А.Ш., Шотанова Г.А. «ФОРМУЛЬНЫЙ СТИЛЬ» И ЯЗЫК ЭПОСА В КАЗАХСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОЧНИКАХ.....	100
Исова Л., Қайпжан Ж., Туманшиев Д., Туран Н. ЛАТВИЯ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТРАНЗИТ ТӘҢІРЕГІНДЕГІ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	115
Каримов М.К., Ибраимова М.С., Даутова А.Ф., Құдайбергелулы Б. ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО КАЗАХСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ЕЕ АДАПТАЦИЯ К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ (XIX в. – НАЧАЛО XX в.).....	129
Нурбай К.Ж. ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ В НАЧАЛЕ XX в.: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	145
Оразбаева Ф.Ш. ИСТОРИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ КАЗАХСКОГО ЯЗЫКА.....	159
Рустемов С.К., Оразов Р.Е. МУСУЛЬМАНСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ НАЧАЛА XX ВЕКА И ДВИЖЕНИЕ «АЛАШ».....	177
Сатенова М.Р. ПОЛИТИКА ЦИНСКОЙ ИМПЕРИИ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ И ПРОТИВОБОРСТВО В ДАННОМ ВОПРОСЕ С РОССИЕЙ.....	191
Сманова А.М., Чаргынова Г.О. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К РАСПАДУ ГОСУДАРСТВА ЙЕТТИШАР В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ.....	205
Турмахан Н. К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РАННЕСАРМАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ (предварительный историографический обзор).....	216
Уалгаева А.С., Досымкары С.М. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКО – КАЗАХСТАНСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ.....	226
Удербасева С.К. ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ, ГЕОГРАФИЧЕСКОГО РАСПОЛОЖЕНИЯ ВОЛОСТЕЙ В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ И СЫРДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТЯХ.....	236
Якубов И.Х., Нуридинов У. ПОСЛЕДСТВИЯ ВЫВОДА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК ИЗ АФГАНИСТАНА. ВЗГЛЯД ИЗ УЗБЕКИСТАНА.....	249

CONTENTS

Abikova G.M., Begimova M.K. RARE BOOKS AND MANUSCRIPTS OF THE CENTRAL SCIENTIFIC LIBRARY	5
Akymbek E.Sh., Shagirbaev M.S. OSTEOLOGICAL DATA FROM THE MEDIEVAL SITE OF ASPARA (based on 2014 season excavation materials)..	18
Assanova G.K. HERITAGE OF A.I. LEVSHIN AS A FIRST-CLASS SOURCE ON THE HISTORY OF KAZAKH STATEHOOD.....	36
Assanova G.K. THE GENESIS OF THE KAZAKH STATEHOOD IN THE CONTEXT OF THE GENERAL CONCEPT OF THE EASTERN (NON-EUROPEAN) WAY OF THE EMERGENCE OF STATES.....	52
Bissembayeva L.A., Alimbai U.M. RUSSIAN EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN KAZAKHSTAN AND THEIR IMPACT ON THE LOCAL POPULATION (the second half of 19th century and the beginning of the 20 century)	65
Borbassov S.M. THE SPIRITUAL HERITAGE OF THE «ALASH» PARTY LEADERS IN THE CONTEXT OF KAZAKH STATEHOOD FORMATION.....	78
Zhanabaev K., Turgenbaeva A.Sh., Shotanova G.A. «FORMULA STYLE» AND THE LANGUAGE OF THE EPIC IN KAZAKH AND FOREIGN SOURCES.....	100
Issova L., Kaipzhan Zh., Tumanshiyev D., Turan N. KAZAKHSTAN-LATVIA: ISSUES OF COOPERATION IN THE FIELD OF INTERNATIONAL TRANSIT.....	115
Karimov M., Ibrayemova M., Dautova A., Kudaibergenuly B. SOME FEATURES OF THE TRADITIONAL KAZAKH ECONOMY AND ITS ADAPTATION TO MARKET RELATIONS (XIX -EARLY XX CENTURIES).....	129
Nurbay K.Zh. STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN KAZAKHSTAN AT THE BEGINNING OF THE XX c.: HISTORIOGRAPHIC PROBLEM.....	145
Orazbaeva F.Sh. HISTORY OF THE KAZAKH LANGUAGE TEACHING METHODOLOGY.....	159
Rustemov S.K., Orazov R.E. MUSLIM LIBERALISM OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY AND THE ALASH MOVEMENT.....	177
Satenova M.R. POLICY OF THE QING EMPIRE IN THE KAZAKH STEPPE AND THE STRUGGLE WITH RUSSIA IN THIS MATTER.....	191
Smanova A. M., Charginova G. O. SOME ISSUES RELATED TO THE COLLAPSE OF YETTISHAR STATE IN EASTERN TURKESTAN.....	205
Turmakhan N. TO THE STUDY OF THE ISSUE OF EARLY SARMATIAN CULTURE ORIGIN (preliminary historiographic review).....	216
Ualtayeva A.S., Dossymkary S.M. MAIN ASPECTS OF RUSSIAN-KAZAKHSTAN INTERACTION IN THE CUSTOMS SPHERE.....	226
Uderbaeva S.K. FEATURES OF CREATION, GEOGRAPHIC LOCATION OF VOLOSTS IN SEMIRECHENSK AND SYRDARYA REGIONS (XIX-EARLY XX CENTURIES).....	236
Yakubov I.Kh., Nuriddinov U. CONSEQUENCES OF THE AMERICAN TROOPS WITHDRAWAL FROM AFGHANISTAN. THE VIEW FROM UZBEKISTAN.....	249

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2021. 2(26)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.06.2021.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй